

СБОРНИК СТАТЕЙ

**Международной научно-практической
конференции молодых ученых**

**«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-Х:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
XXI СТОЛЕТИЯ.**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»,
посвященной 25-летию со дня основания
Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилёва**

25-26 февраля 2021 года

г. Нур-Султан, 2021

СБОРНИК СТАТЕЙ
Международной научно-практической
конференции молодых ученых
«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-Х:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

25-26 февраля 2021 года

г. Нур-Султан, 2021

УДК 80/81

ББК 81.2

Н90

Рецензенты: И. Любоха-Круглик - д.ф.н., профессор (Польша)
Л.Е. Беженару - д.ф.н., профессор (Румыния)

Под общ. ред. - д.ф.н., проф. К.Р.Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, к.ф.н., проф. Мукажанова Л.Г., маг. Азкенова Ж.К.

Н-90 «Нургалиевские чтения-Х: Научное сообщество молодых ученых XXI столетия. Филологические науки»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (25-26 февраля 2021 г., г.Нур-Султан). / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали. – Нур-Султан: ЕНУ, им.Л.Н. Гумилёва, 2021. – 591 с.

IBSN 978-601-337-505-2

Данный сборник статей состоит из материалов, представленных на юбилейной Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения-Х: Научное сообщество молодых ученых XXI столетия. Филологические науки» (25-25 февраля 2021 г., г.Нур-Султан). Доклады участников этого научного форума представляют собой результаты исследований молодых ученых по литературоведческим и лингвистическим проблемам, а также вопросам современных методик анализа литературных произведений, переводоведения, образования в условиях пандемии. Многоаспектность тем выступлений – свидетельство интересов современных студентов, которые отличаются широким кругозором и высокой научно-методической подготовкой к научным исследованиям.

Участники данной конференции представляют вузы, которые являются многолетними партнёрами по международному академическому сотрудничеству. Так, перед широкой аудиторией выступили студенты, магистранты, докторанты и аспиранты вузов Казахстана, Российской Федерации (г.Москва, г. Казань, г. Таганрог, г. Ставрополь), Польши (г.Катовице), Румынии (г.Яссы), Турции (г. Анкара) и др.

Данный сборник может быть рекомендован обучающимся образовательных программ по филологическим и педагогическим направлениям.

IBSN 978-601-337-505-2

УДК 80/81

ББК 81.2

©ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2021

аудармаларының салыстырмалы зерттеулерін жинақтау аударма факторларының танымалдылығын мойындау және аударманың үш стратегиясын ажыратуға мүмкіндік берді.

Кілттік сөздер: Милн, Винни-Пух, орысша аудармасы.

STUDING RUSSIAN TRANSLATION OF MILN'S BOOK 'WINNIE THE POOH AND ALL-ALL-ALL' AND THE PROBLEM OF THE GENRE

Ismagulova A.M.

undergraduate 2 years of study

K.Zhubanov Aktobe Regional State University, Aktobe, Kazakhstan

Abstract: The article dedicated to the relation between the genre and the translator's attitudes. The article considers the impact of the translation concept of the plot on the adaptation to the consciousness of the recipient. This work undertakes the review of some Russian translations of Miln's book. The generalisation of the translations of B.Zahoder, W.Weber and W.Rudnev was carried out to identify the ways of its study, the boundaries of linguistic and cultural 'invasion' of the translator in order to describe the translation strategies. Summarizing the results of the comparative study of Russian translations made it possible to establish the factors of the popularity of the translation and designate three strategy of the translation.

Keywords: Miln, Winnie the pooh, the Russian translation

ДВОЙНИЧЕСТВО ОСКАРА УАЙЛЬДА КАК АВТОРСКАЯ ПОЗИЦИЯ

Култанова Ж.М.

докторант 1 года обучения

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан

timewise_2008@mail.ru

Научный руководитель – Уразаева К.Б.

д.ф.н., профессор

urazayeva1008@gmail.com

Результаты анализа авторской позиции зависят от выбора методологических основ исследования и методики рассмотрения художественного произведения. В настоящей статье внимание привлечено к авторской позиции Оскара Уайльда с позиций нравственно-философских и эстетических взглядов писателя. Актуальность статьи обусловлена возможностью исследования двойничества английского писателя как одного из проявлений авторской позиции.

В историю литературы О. Уайльд вошел как наиболее яркий представитель эстетизма в искусстве. Идеал эстетизма – искусство для искусства, «чистое искусство», оказался наиболее близким художникам-модернистам и их последователям в области постмодернизма. В парадоксальных афоризмах предисловия к книге «Портрет Дориана Грея» Уайльд повторил известные положения своей эстетики: «художник – тот, кто создает прекрасное», «художник не моралист», «искусство – зеркало, отражающее того, кто в него смотрится, а вовсе не жизнь» [1, с.13]. Эти принципы объясняют своеобразие двойничества как художественной философии Уайльда, сближающее его с романтиками и неоромантиками.

Двойничество как литературный феномен является источником мифологического, философско-эстетического и социально-психологического, и

вследствие этого оно насыщено многими смыслами. Двойничество в романе «Портрет Дориана Грея» позволяет установить связь эстетического и теорий о соотношении искусства и реальности. Портрет как символ совести, души, нравственности героя является способом воплощения темы романа – искушение отождествить искусство и жизнь. Между тем разрушительная сила такого представления и реализации такой мысли, которое приводит к разрушению и искусства, и жизни, обозначило для нас важность цели статьи, направленной на выявление мотивов двойничества как авторской позиции в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». Достижение обозначенной цели потребовало решения следующих задач: 1) обоснования «двойничества» как авторской позиции; 2) анализа двойничества в сознании и поведении главного героя; 3) систематизации двойников в романе; 4) выявления архетипических основ двойников.

Понятие двойничества в аспекте мотива зеркальности было предвосхищено М.М. Бахтиным. Так, исследователь считал, что данный мотив обозначает осмысление героем себя через отраженный, внешний символ себя, и переход «я-для-себя» в «я-для-другого», то есть из области субъективного, сугубо внутреннего мира самопереживаний в область объективного. Такое осмысление мира через отзеркаливание и замещение двойником оригинала уходит корнями к художественной традиции эпохи античности и барокко. Зеркальность, по мнению ученого, это отражение ситуации двоемирия, и даже больше – проявление идеи «многомирия» и «разномирности» [2, с. 7].

История мировой культуры являет не только широкое поле для изучения двойничества, но и сопровождается многообразием подходов и точек зрения, среди которых отчетливо проступают филологическая трактовка, психологическая, философская [3, с.34]. Эти тенденции содержат предпосылки для анализа своеобразия двойничества в рассматриваемом романе. Двойник у Уайльда неустраним из системы художественных образов произведений: идея двойника, имманентная феномену портрета, структурирует заглавие как форму авторской концепции. В мотиве портрета как изображения героя скрыта онтологическая прочность существования, соотношение между прототипом и аллюзией на судьбу героя. В качестве литературной аналогии можно привести «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда» Л. Стивенсона: в произведении бытие прототипа находится в зависимости от утверждения в бытии его двойника.

Двойником главного героя в «Портрете Дориана Грея» становится его портрет. Герой в двенадцатой главе образно называет портрет своим «двойником». Первый сигнал нарушения целостности человеческой личности содержится в вопросе, который задает во второй главе Холлуорду лорд Генри Уоттон: «При каком из Дорианов? При том, что наливает нам чай, или том, что на портрете?» [4, с.43]. Впоследствии время оставляет свои заметки на портрете, а не на модели. Происходит раздвоение личности: герой проживает свою жизнь, а «регистрируется» она на портрете, где отражаются душевные сдвиги, страсти и пороки живого человека. Каждому из этих двойников отведена своя статика и своя динамика; в раздельном существовании они как бы взаимно дополняют друг друга.

Абсолютной статики портрет достигает лишь в финале, когда уходит из жизни его модель.

Впервые изменения в портрете происходят после жестокого разрыва Дориана Грея с его возлюбленной Сибиллой Вейн. Это было лишь небольшое изменение в выражении рта, но именно оно стало отправной точкой для последующего раздвоения главного героя: «В ту минуту, когда он уже взялся за ручку двери, взгляд его упал на портрет, написанный Бэзиллом Холлуордом. Дориан вздрогнул и отступил, словно чем-то пораженный, затем вошел в спальню. Однако, вынув бутоньерку из петлицы, он остановился в нерешительности – что-то его, видимо, смущало. В конце концов он вернулся в библиотеку и, подойдя к своему портрету, долго всматривался в него. При слабом свете, затененном желтыми шелковыми шторами, лицо на портрете показалось ему изменившимся. Выражение было какое-то другое, – в складке рта чувствовалась жестокость. Как странно!» [4, с. 89].

В дальнейшем изменения в портрете становятся все более интенсивными, подготавливая логику состояния героя, его иступление и истерию. Даже сокрытие портрета в старой классной комнате, ключ от которой имел только сам Дориан, не поможет вернуть его жизнь в прежнее русло: порок накладывает свой отпечаток не только на портрет, но и на душу героя.

Искушение и красота являются одними из архетипических сюжетных мотивов романа. Яркий пример тому книга «Работа бунтаря-конформиста» немецкого литературоведа Коля Норберта, в котором автор передает историю Дориана и Сибиллы: «Благородный «Прекрасный Принц» намеревается выручить из хищных лап «монстра»-антрепренера, поначалу внешне соответствующего расхожему мифологическому сюжету героя, спасающего красавицу от чудовища. Однако затем этот миф иронически перевернут: ужасный монстр оказался персонажем безвредным и хоть и не бескорыстным, но все же искренне преданным искусству, тогда как «Прекрасный Принц» довел свою возлюбленную до гибели. Подобно тому как Сибилла Вэйн – случайный и недолгий предмет страсти героя, лабиринт вокруг ее театра – это ложный лабиринт, введенный в роман для отвода глаз; у настоящего лабиринта другой центр – типично «готическая» потайная комната в доме Дориана Грея, где скрывается грозный монстр, уродливый образ самого героя» [5, с.149].

Светский искунитель-остроумец Лорд Генри не несет даже дискурсивной, не говоря уже о жизненно-практической, ответственности за свои слова, ему нет дела до сказанного прежде. Его личная идентичность – это не весомая идентичность реального социального субъекта, а легкая, условная идентичность искуителя. В отличие от лорда Генри, Дориан Грей никогда не изъясняется афоризмами, напротив, он переживает *моральное* развитие, историю соблазна, развращения, греха и расплаты. Внешним визуальным изображением этой истории служит эволюция его волшебного портрета, который становится все более уродливым, тогда как его собственная внешность годами остается неизменной. Изменения портрета образуют *историю*, повествовательный сюжет: «Портрет хранил тайну его жизни и мог поведать его историю» [4, с. 115].

В мистериальном сюжете Бэзил Холлуорд играет роль Бога-творца, имеющего страсть к своему творению. В первой же главе устами Лорда Генри сказано (и Холлуорд соглашается с его словами), что портрет Дориана – «в сущности, портрет самого художника, а не того, кто ему позировал» [4, с. 11]. На этой картине запечатлены личность и страсть того, кто ее написал. Однако первая сцена романа убеждает в том, что искуситель Генри Уоттон тоже причастен к сотворению Дориана. Современный французский философ Сара Кофман справедливо заметила, «как новейший психоаналитик, он разбудил в нем «какие-то совсем новые мысли и чувства», которые «пришли не извне, а поднимались из глубины его существа» [6, с. 28].

Дориан Грей стал самим собой благодаря совместным усилиям двух своих «творцов», и этим определяется не только двойственность его личности, но и двойственность его отношений с собственным визуальным образом.

Идея вседозволенности, «свойственная» красоте, подвергается в романе испытанию и опровергается, одновременно является средством выражения авторской позиции. В первых главах романа душа и ум молодого человека взволнованы новыми для героя представлениями о жизненном предназначении красоты, однако в последней главе героя настигает смерть. «*Пытаясь убить свою совесть, Дориан Грей убивает себя*», – так сформулировал мораль романа автор. В судьбе героя Оскар Уайльд раскрыл трагедию противоречия: наслаждение, ставшее самоцелью, порождает не радость, а муки.

Дориану Грею отведена роль своеобразного «испытательного поля» этого эксперимента. Будучи «прекрасным принцем», носителем неземной красоты, он воплощает одно из основных положений Уайльда о господстве красоты над жизнью. Ощущение неподвластности героя житейским тревоблениям, оказывается на самом деле иллюзией. Дориану Грею так долго удавалось вести двойную жизнь лишь потому, что никто не мог предположить, что красота может олицетворять собой грех, никто из его окружения даже не мог предположить, что кроется за маской этого прекрасного лица: «И, конечно, никто из тех, кто видел Дориана в этот вечер, ни за что бы не поверил, что он пережил трагедию, страшнее которой не бывает в наше время. Дориан и сам удивлялся своему внешнему спокойствию. И бывали минуты, когда он, думая о своей двойной жизни, испытывал острое наслаждение» [4, с. 175].

Функция двойничества Оскара Уайльда как авторской позиции иллюстрирует связь расколотой личности и основной мысли литературного произведения. Анализ символов романа «Портрет Дориана Грея» позволяет выделить основные архетипические образы главных персонажей, таких как: *Творец, Искуситель, Красота*. Первый тип – *Творец*, Бэзил Холлуорд, выражает собой образ Художника, беспристрастного создателя с чистыми помыслами и открытой душой. Его удел – творчество, в какой-то мере отграниченное от несовершенства и серости жизни, он создатель «отстраненной» красоты. Его антагонист – Лорд Генри Уоттон, символизирует тип героя, цинично-гностический по отношению к общепринятой морали в своих мыслях, поступках и действиях, он *Искуситель*. Третий тип – *Красота*, не осознающая себя таковой, олицетворение

невинности и непорочности молодости, собственно, Дориан Грей. Герой, взмолившийся после гностических бесед с лордом Генри о вечной молодости, в итоге получивший не только молодость, но и ужасное наказание.

Остальные персонажи романа вступают в сложную структуру взаимоотношений с перечисленными тремя типами героев. Они взаимодействуют с ними, высвечивая их поведенческие модели в разных ситуациях, и показывают их жизненные установки с разных сторон.

На протяжении романа и в кульминационной части в диалогах героев, в сюжетных поворотах без труда угадывается авторская позиция по отношению к основополагающим категориям эстетизма. Таким образом, философская основа двойничества актуализирует мотив зеркала души Дориана, функцию совести, как самого Дориана, так и Бэзила Холлуорда по отношению к Дориану, и автора по отношению к главному герою, функцию героя-двойника, стареющего вместо главного героя и обеспечивающего тем самым его вечную молодость. Концовка романа восстанавливает исходный порядок: художник и модель умирают, а красота остается неизменной, поддерживая тем самым идею эстетизма о ценности искусства как такого и преимущества искусства над жизнью.

Список использованной литературы:

1. Кривина Т.М. Что знал о красоте Оскар Уайльд // «Зарубежная литература» – 2006. – №7. – С. 13-14.
2. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М. М. Собр. соч. в 7 т. – М: Русские словари, 1997. – Т.5 (в сокр.). – С.7-10.
3. Соколянский М. Г. Оскар Уайльд: Очерк творчества. – К.: Одесса: Лыбидь, 1990. – 200 с.
4. Уайльд О. Избранные произведения. 2 т. Т. 1: Пер. с англ. – М.: Республика, 1993. – 559 с.
5. Норберт К. Оскар Уайльд. Работа бунтаря-конформиста / перев. с нем.яз. – Изд-во Кебридж.ун-та, 1989. – 439 с.
6. Kofman Sarah. The Imposture of Beauty: The Uncanniness of Oscar Wilde's Picture of Dorian Gray // Enigmas. Essays on Sarah Kofman / Ed. by Penelope Deutscher, Kelly Oliver. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1999. – С. 25-28.

Аннотация: В статье на материале романа «Портрет Дориана Грея». рассматривается двойничество Оскара Уайльда. Двойничество интерпретируется как авторская позиция. Предметом рассмотрения стали двойничество в сознании и поведении главного героя, двойники в романе, типология двойников и архетипические основы двойничества. Своеобразие двойничества Уайльда обосновано как результат теории писателя – о ценности искусства как такого и преимущества искусства над жизнью.

Ключевые слова: двойничество, авторская позиция, Уайльд, «Портрет Дориана Грея»

DUALITY OF OSCAR WILDE AS THE AUTHOR'S POSITION

Kultanova Zh.M.

Doctoral student 1 year of study

ENU named after L.N. Gumilyov, Nur-Sultan, Kazakhstan

Supervisor – Urazayeva K.B.

Doctor of Philology, professor

Annotation: The article deals with the duality of Oscar Wilde based on the novel “The Picture of Dorian Grey”. Duality is interpreted as the author's position. Duality in the consciousness and behavior of the main character doubles in the novel and the archetypical foundations of duality became the subject of consideration. The peculiarity of Wilde's duality was grounded as a result of the writer's theory – about the art as such and the superiority of art over the life.

Key words: duality, author's position, Wilde, “The Picture of Dorian Grey”